

—Рин, поторопись уже!

Основное правило, которому учили магов, гласило, что магия, выходящая за рамки возможностей, может убить заклинателя. Ширу выпустил около 30 мечей с ускорением и скоростью, примерно вдвое превышающими обычные показатели Гайи.

Его личный рекорд до этого момента составлял 9.

—П-поняла!— заикнулась Рин, поняв, что у нее наконец-то появилась возможность действовать, не опасаясь за свою жизнь. Она потянулась в карман и достала один из камней, в которой сливала прану каждую ночь после смерти отца. Взяв сапфир в руки и прицелившись, она выкрикнула немецкую арию, необходимую для того, чтобы привести в действие огромные запасы силы, заключенные в камне, и выпустила мощный взрыв чистой энергии, переломивший ход сражения. Атака не содержала никаких особых элементов, только грубую силу, проявившуюся в виде аморфного света размером с большой автомобиль, который пронесся по переулку, едва не задев при этом Ширу.

Вампиресса, хотя и была явно не человечески сильна, пыталась найти путь к отступлению, не подставляя себя под летящие мечи. Не оставляя другого выхода, она быстро направила свою энергию, заставив оружие втянуться и свернуться в кольцо, образовав достаточно большой щит, чтобы защитить ее в тот самый момент, когда атака Рин достигла цели.

В момент столкновения атаки с целью весь переулок взорвался светом и звуком, так что Ширу и Рин не смогли увидеть, что произошло с их противником. Все, кто находился поблизости, наверняка почувствовали бы ударную волну, даже если бы вампиресса установила поле, сдерживающее шум и помехи.

Задыхаясь, Рин посмотрела на Ширу, который сгорбился и дышал гораздо тяжелее, чем она.

—Этого должно было хватить...— сказала она устало. —Хех... Ты выглядишь как дерьмо, потому что нечего было пытаться задержать ее в одиночку...— она затихла, так как чувства опасности закричали, и она повернулась к обломкам. Среди обломков стояла злобная фигура со светящимися красными глазами.

—Вы... маленькие ублюдки...— прорычала вампиресса, ее голос был нечеловеческим и эхом разносился между зданиями. Она смотрела не на подростков, а на тлеющий шнур, похожий на сломанный уголь, - остатки ее оружия. Веселье, которое она демонстрировала ранее, исчезло, сменившись непоколебимым желанием причинить страдания. —Это было мое любимое оружие!— В долю секунды она с нечеловеческой скоростью бросилась к Рин, ее искаженная когтистая рука была готова разорвать ее на части. В мгновение ока она оказалась прямо перед девочкой.

Время словно замедлилось для Рин, пока она впитывала в себя ужасающее зрелище, представшее перед ней. Осознание того, что она умрет, неумолимым эхом отдавалось в ее сознании. Рин Тосака в этот момент была совершенно не в состоянии бороться с этим чудовищным противником. Через несколько секунд она будет безжизненно лежать на земле, превратившись в кровавое месиво. Из нее не будут сосать кровь, не будут пытаться, ее просто выбросят, как бессмысленный предмет. Как маг, она уже давно смирилась с возможностью такой смерти, но как молодая девушка-подросток и живое существо, она не могла сдерживать внутреннего крика при мысли о том, что умрет, так ничего и не добившись в жизни.

Потерявшись в своем отчаянии, Рин едва не пропустила удивительное зрелище, развернувшееся перед ней. В мгновение ока между ними появился Ширу с луком в руках и

серебристо-прозрачным спиралевидным мечом, яростно сверкающим. Он прицелился прямо в шокированные красные глаза кровососа, а его взгляд был яростно спокоен и сосредоточен.

—Давай я покажу тебе свое оружие.

Через мгновение второй взрыв праны врезался в визжащую женщину, отправив ее в полет в противоположном направлении. Скорость, с которой она летела, явно указывала на огромную силу лука и стрел Ширу. Если высвободившийся камень Рин был похож на базуку с огромным радиусом взрыва и площадью поражения, то лук и стрелы Ширу напоминали снайперскую винтовку с размахом дробовика: все, что попадало в цель, либо пробивалось полностью, либо разлеталось с неумолимой силой. Вампиресса вылетела из переулка и пролетела еще три квартала, прежде чем вдали раздался громкий, но ощутимый треск, сопровождаемый срабатыванием автомобильных сигнализаций.

Рин, потеряв дар речи, стояла на месте, ее мозг с трудом пытался осознать то, что только что увидели ее глаза.

—Что... черт... это было?— заикаясь, проговорила она, наконец обретя дар речи, и посмотрела на стоящего перед ней высокого парня. Она увидела, как он рухнул на колени, тяжело дыша. Было видно, как сильно он устал.

—Эфирный... меч...— Ширу задыхался, каждое слово сопровождалось облачком пара изо рта. —Влил... всю... прану... в него... почти... не вышло...

Рин растерянно моргнула. Эфир был пятым из пяти базовых элементов, с которыми обычно взаимодействовал маг: земля, ветер, вода и огонь. Пятый воображаемый элемент, как учили в Ассоциации магов, объединялся с любым из остальных четырех элементов для проявления тайн тауматургии. Будучи аморфным и неспособным материализоваться самостоятельно, он позволял бесформенным телам принимать осязаемую форму, а его области охватывали композицию, растворение, модификацию, разделение, объединение, духовные тела, концептуальное оружие и многое другое.

Насколько Рин могла судить, модифицированная и заряженная стрела Ширу одновременно разложилась и вновь превратилась в мощный взрыв праны с невероятной силой, благодаря модификации и силе лука. Это был блестящий и ужасающий ход, учитывая, как быстро Ширу спроектировал лук и меч, модифицировал меч, установил его и занял позицию с того места, где он лежал всего несколько мгновений назад.

—С каких это пор, черт возьми, ты можешь делать что-то подобное?— раздраженно начала Рин, но потом покачала головой. —Неважно. Мы должны убедиться, что эта сучка действительно легла навсегда.

—Не... теряй бдительность... ни на секунду...— сказал Ширу, медленно поднимаясь на ноги. —Я не смогу... снова спасти тебя...

Рин сжала кулаки, безмолвно признавая, что если бы не помощь и опыт Ширу, она бы уже не раз погибла. Мало того, что он справился с женщиной гораздо лучше, чем она, так еще и ее саму дважды за последние пять минут чуть не разорвали на куски, как начинающего мага, у которого голова в заднице.

—Хамф. Кто сказал, что мне нужна твоя помощь, Эмия? Я просто ждала, чтобы посмотреть, на что ты способен, зная, что ты слишком кровожадный человек, чтобы позволить мне пострадать, — Она откинула волосы в сторону и пошла прочь. —Если я найду тебя здесь, когда

вернусь, не жди, что я потащу твою жалкую задницу к себе домой...

—Не за что...— Ширу болезненно рассмеялся, держась за грудь и ребра, когда тяжело прислонился к стене. Он не обратил внимания на то, что Рин отошла, чтобы заняться ликвидацией последствий. Его тело горело, конечности были тяжелыми, как свинец, а сердце казалось разорванным. Лёгкие едва вмещали воздух, несколько костей, скорее всего, были ушиблены или переломаны, а сам он едва не терял сознание.

В целом, если учесть, что это была его первая встреча с вампиром, он справился неплохо, или так ему казалось.

Сириус раздраженно хмыкнул, внимательно изучая лежащий перед ним металл. Он работал над проектом Лувра уже несколько дней, и, честно говоря, ему это нравилось. Ему было неприятно помогать эгоисту, убивающему людей только ради удовольствия, но он чувствовал себя в какой-то степени заинтригованным задачей создания чего-то нового. Его предыдущие образцы антимагического оружия были относительно просты в изготовлении, поскольку большую часть работы выполняли материалы, которые он использовал. Однако, начиная новый проект с нуля, он был искренне заинтересован в проверке своих возможностей. Он знал, каких результатов ему нужно добиться в конечном итоге, но как это сделать - загадка, которую он еще не решил.

—Интересно посмотреть на тебя в действии...— размышлял Лувр от входа в кабинет, где Сириус изучал свои материалы. —Многие не поверили бы, что такой человек, как ты, занимается исследованиями... особенно с тем именем, которое ты заработал себе ещё во времена своего расцвета... как же это...?

—Они называли меня Разящим Големом...— ответил Сириус, не отрываясь от материала, который он изучал. —Хотя вряд ли кто-то, кроме нынешних старожилов, знает об этом...

—А, это было так давно?— Вампир усмехнулся. —Должен признать, что в моем возрасте время пролетает довольно быстро. Хотя мне любопытно узнать, как ты вообще заслужил это имя. — Он элегантно отпил вина и продолжил. —Голем... Еврейская мифология, если я не ошибаюсь. Одна из самых древних легенд, в зависимости от того, какой истории вы придерживаетесь. —Он с любопытством почесал бороду. —Интересно, был ли когда-нибудь найден оригинал... Это был бы, конечно, очень мощный артефакт, если бы он до сих пор существует... Известно, что чем старше был предмет или существо магической природы, тем более сильной магией он обладал. Призрачные расы были ярким тому примером, но возраст самых древних из ныне живущих составлял всего несколько столетий. Если бы существовал оригинальный голем, то ему, несомненно, было бы не менее двух тысячелетий...

Сириус кивнул, он и сам изучал этот вопрос.

—Если бы он был найден, можно было бы с уверенностью сказать, что он находится у Церкви...

—Без сомнения, —Лувр кивнул. —Эти надоедливые священники всегда имели привычку в свободное время охотиться за ближневосточными реликвиями...— Он приблизился. —Итак, сколько времени тебе потребуется, чтобы выполнить мой заказ? Я, конечно, прекрасно понимаю, насколько утомительным может быть процесс создания, тестирования и стабилизации кодов, но все же хотел бы знать приблизительную цену...

Сириус взглянул на вампира и усмехнулся.

—Ты не хуже меня знаешь, что настоящего антимагического оружия не существует, Лувр. Конечно, есть такие, которые могут склонить ситуацию в твою пользу, но тауматургия в наши дни настолько разнообразна, что невозможно охватить все возможные атаки. В том числе и те специальные коды, о которых я говорил ранее...— Он положил металл на стол перед собой и откинулся на спинку кресла. —Это не значит, что я не хочу сделать для тебя хорошую вещь, но если ты действительно хочешь, чтобы все было прикрыто, тебе придется довольствоваться довольно большим набором кодов, чтобы спасти свою шкуру,— Он начал перечислять различные направления магии. —Кукловоды, фамильяры, элементалисты, алхимики, телекинеистики, спиритуалисты, менталисты, алхимики, стандартные принудители, благородные фантазмы, концептуальное оружие, скрипты...— Он покачал головой. —В наше время слишком много способов быть убитым. Именно поэтому, уйдя на пенсию, я подтянул свои щиты. Зональная защита очень помогает. — Он ухмыльнулся. —Хотя, наверное, именно этого ты и добавился, не так ли? Свой собственный мрамор реальности...

Лувр нахмурился, не оценив не слишком тонкий подкол.

—Я признаю, что моя просьба довольно неразумна, если предположить, однако, ты до сих пор не ответил мне. Как скоро я получу результат?

Сириус фыркнул, потянулся в карман и протянул мужчине кольцо, испещренное рунами.

—Вот. Код, который защитит тебя от всех, кто попытается применить к тебе заклинания, изменяющие сознание или восприятие, и отразит их обратно в десятикратном размере. При активации автоматически расходуется прана. И когда я говорю «любые заклинания», я, черт возьми, имею в виду именно это. Считайте, что это первая часть набора МакГинти.

—Хмф...— Вампир хмыкнул, с любопытством рассматривая металлическую петлю в своих руках. —Начало положено, хотя на мой вкус немного безвкусное...

—Я кузнец оружия, а не чертов ювелир. Похить эдельфелта, если хочешь, чтобы он переливался всеми цветами радуги, — Сириус ворчал, возвращаясь к своей работе. —Так зачем ты сюда пришел? Я

—Хм? Ах, да, как глупо с моей стороны, — усмехнулся Лувр. —Похоже, усилия моего сына все-таки оказались плодотворными, — Комната вдруг стала очень напряженной, но ни один из мужчин не показал этого физически. —Действительно, я сам удивился, когда узнал, как все удивительно просто.

—Он действительно... нашел это?— Сириус сглотнул, во рту внезапно пересохло. С одной стороны, у него был шанс изучить благородный фантом, отличный от Фрагараха, чего он никак не ожидал в своей жизни... ну, до тех пор, пока Ширу не переживет войну Грааля. С другой стороны... он находился в руках того, кто его похитил. —Ну... черт...— Он довольно точно подытожил свою ситуацию.

Лувр ухмыльнулся, уходя.

—Я передам своему сыну, что ты тоже впечатлен его успехами. Продолжай впечатлять меня, и я, возможно, даже позволю тебе поддержать его у себя, когда он придет...